

Академия Тяньхунь, раннее утро.

Первые лучи солнца выхватили из предутреннего сумрака крыши зданий на территории академии.

По тропкам и переходам между строениями неспешно брёл молодой человек в непритязательном сером одеянии. Время от времени он крутил головой по сторонам, с лёгкой улыбкой провожая спешащих по своим делам учеников.

Он уже добрался до территории пятого курса, но не сбавил шаг, направляясь вглубь ареала шестикурсников.

Этот молодой человек был Бай Юньфэем.

Судя по внешнему виду, он уже полностью оправился от недавнего нападения. Если не считать едва заметного свечения, словно во время тренировки или восстановления, он выглядел совершенно здоровым и полным сил.

Надо сказать, скорость его восстановления действительно поражала. Шарф Стража Души на его голове вкупе с Искусством Двойного Пламени оказались чрезвычайно эффективной комбинацией в этом деле. Ещё недавно он был едва ли не одной ногой в могиле! Это и в самом деле граничило с чудом...

На этот день были назначены его занятия в академии, перенесённые из-за последних событий. Юньфэй не хотел их больше откладывать, поэтому с раннего утра вместе с Чжэн Каем прибыл сюда, намереваясь продолжить обучение своих учеников.

Почему же он остался в одиночестве? Чжэн Кай в какой-то момент внезапно заявил, что должен поговорить “по душам” кое с кем с пятого курса, после чего растворился в воздухе, как утренний туман.

К счастью, Бай Юньфэй запомнил дорогу к своему корпусу, так что лишь пожал плечами и отправился дальше.

На его плече, разумеется, восседал бессменный Сяо Ци. Более того, вслед за ним невозмутимо семенили и Синеглазый Ящер с Мاستиффом Вечного Льда. В свете всех тех опасностей, с которыми юноше пришлось столкнуться в последнее время, он решил не пренебрегать лишними предосторожностями.

В глазах других духовных практиков лишь ящер выглядел, как полноценный духовный зверь. Сяо Ци и мاستифф были больше похожи на обычных питомцев. Редкие прохожие останавливались, чтобы проводить взглядом странного малого, окружённого животными, но всерьёз это никого не интересовало.

И даже в академии очень немногие могли распознать в этом молодом человеке инструктора по ремесленному искусству, о котором ходило столько слухов.

На территории шестого курса люди попадались куда реже. От одного из стоявших неподалёку корпусов исходили волны духовной силы – по всей видимости, там сейчас проходило занятие. Бай Юньфэй невольно преисполнился любопытства: а как вообще выглядят обычные занятия в этой академии? Особенно его интересовали уроки шестого курса. Все ученики шестого года обучения были Пророками Духа, чему они могли тут учиться?

Надо будет спросить об этом позже, решил юноша. Возможно, даже выдастся возможность взглянуть собственными глазами.

Продолжив свой путь, Бай Юньфэй вскоре достиг своей цели – учебного корпуса, выделенного под занятия ремесленным искусством. Ещё на подходе он ощутил несколько источников духовной силы; вероятно, это были его ученики. Как ни странно, они пришли сюда даже раньше, чем он.

Бай Юньфэй спокойным шагом приблизился к фасаду корпуса, но прежде чем он успел зайти внутрь, его кто-то окликнул.

«Инструктор Бай, пожалуйста, подождите секунду».

Удивлённый Юньфэй остановился у дверей и повернулся на звук.

Там, в нескольких метрах справа от входа, обнаружился молодой человек. До появления Юньфэя он стоял, привалившись к стене корпуса, а сейчас быстрым шагом направился к нему.

На вид этому человеку можно было дать лет 25-26*. Он был облачён в тёмно-пурпурный традиционный костюм, а его длинные волосы были увязаны в хвост. Это был статный молодой человек с бесстрастным лицом, придававшим ему атмосферу гордости или даже некоторого отчуждения.

** Прим. автора: Определить реальный возраст духовного практика, если он выглядит на 25-35 лет, очень сложно. Знаю, я уже про это говорил, но, надеюсь, вы простите меня за эти напоминания. **

Бай Юньфэй никогда раньше не видел этого человека, поэтому невольно поднял брови в лёгком замешательстве: «У вас ко мне какое-то дело?»

Приблизившись к Юньфэю, молодой человек уставился на него со странным выражением лица, словно хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать нужные слова. Наконец, он медленно

выдохнул, мотнул головой и решительно произнёс: «Я ученик шестого курса элемента молнии. Моё имя Е Мин».

«Вот как, приятно познакомиться, — вежливо кивнул Бай Юньфэй. – Я могу тебе чем-то помочь?»

Его собеседник снова слегка смешался, но затем извлёк на свет небольшую книжицу на дюжину страниц: «Инструктор Бай, я хотел отдать вам это».

«Это? — Юньфэй с любопытством уставился на тетрадку. – И что это?»

«Это мои записи о том, что я увидел и понял, наблюдая за созданием духовного предмета на вашем прошлом занятии. Я бы хотел, чтобы вы это прочли, инструктор Бай».

«Записи?» – у Юньфэя ушла секунда, чтобы осознать. Это было “домашнее задание”, которое он выдал своим ученикам две недели назад. Бай Юньфэй сказал им тщательно зафиксировать на бумаге все наблюдения и озарения, связанные с его демонстрацией ремесленного искусства, и принести записи на следующее занятие.

Но... этот человек принадлежал к кафедре элемента молнии. Он не был учеником Бай Юньфэя; по-видимому, это был один из добровольных наблюдателей. И какое отношение, в таком случае, Юньфэй имел к его “домашней работе”?

Бай Юньфэй задумчиво повертел в руках книжицу: «Зачем ты мне это даёшь?»

На этот раз ответа не пришлось долго дожидаться.

«Я хочу присоединиться к группе ремесленного искусства», — напрямик заявил молодой человек.

«Прости, что? – Юньфэю показалось, что он ослышался. – Что ты сказал?»

«Инструктор Бай, я хочу присоединиться к вашей группе и заняться изучением ремесла», — решительно повторил Е Мин.

«Ты хочешь присоединиться к моей группе? Но... ты же практик элемента молнии? Ремесленное искусство требует сродства к элементу огня, ты не...»

Прежде, чем он успел договорить, в глазах Е Мина вспыхнули алые огоньки. Элементальное пламя окружило его тело лёгким, почти прозрачным ореолом.

«Двойной элемент?!» – Бай Юньфэй судорожно втянул воздух, осознавая, что это означает.

Но...

«Это действительно удивительно, иметь сродство сразу к двум элементам, но разве элемент молнии не твой основной? – спросил Юньфэй. – Ты уже достиг ступени Пророка Духа, развивая элементарную молнию, тогда как твой уровень развития в стихии огня не может быть выше поздней стадии Предка Духа. Если ты решишь всерьёз заняться ремеслом, то в будущем тебя ждут огромные трудности. Ремесленное искусство не может полагаться на два одинаково развитых элемента. Я бы посоветовал тебе продолжать идти по прежнему пути. Ты... не подходишь для изучения ремесленного искусства».

Е Мин заметно упал духом, но упрямство в его глазах осталось: «И всё же я хочу обучаться ремеслу. Инструктор Бай, пожалуйста, помогите мне».

«Я... — Юньфэй не знал, что и сказать. Он никогда ещё не сталкивался с подобными людьми. Настойчивость Е Мин была похвальна, но его ситуация была плачевной. Имея основным элементом молнию, невозможно было заниматься ремеслом. Бай Юньфэй с сожалением покачал головой: — Не то чтобы я не хочу тебя обучать, но ты действительно для этого не подходишь. Тебе следует продолжать развивать выбранный тобой элемент».

Е Мин опустил голову. Какое-то время он молчал, словно смирившись с неизбежным. Лишь его глаза загадочно мерцали, выдавая напряжённые размышления.

Спустя пару секунд он выпрямился и с ещё большей решительностью посмотрел на Юньфэя: «Пожалуйста, когда у вас будет свободное время, взгляните на мои записи. Я приду на ваше следующее занятие. Надеюсь, к тому времени инструктор Бай изменит своё мнение и позволит мне присоединиться».

В его словах и выражении лица не осталось и тени прежней горделивой отрешённости. Поклонившись, он развернулся и пошёл прочь.

Бай Юньфэй мог лишь покачать головой, провожая его взглядом. По-прежнему сжимая в руке врученные ему записи, юноша вошёл в корпус.

Оказавшись внутри, он окинул взглядом просторный зал площадью, наверное, с квадратный километр. В его центре можно было видеть семь фигур, некоторые из которых переминались на месте, изнывая от безделья.

Но они тут же встrepенулись, когда услышали стук дверей. Все взгляды моментально устремились в сторону Юньфэя; ученики тут же направились навстречу с приветствиями.

«Как я и думал, это ученики моей группы», — улыбнулся про себя Бай Юньфэй, невольно чуть

ускоряя шаг...

<http://tl.rulate.ru/book/298/624240>